

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале — еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так, создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного — у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу — стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше — тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, — уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы — это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психоллингвистика. 4-е изд. М., 2016. С. 175.

не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый — в открытиях, а читатель — в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» — попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сберечь и посильно продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

Антон Михайлович Треушников

*Издательский Дом «Городец»
Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Рецензия на книгу:

Путь к закону (исходные материалы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК) / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Издательский дом «Городец», 2004. — 1024 с.*

Презентация названной книги состоялась 4 сентября 2004 г., в День города.

«Путь к закону» — беспрецедентное, уникальное издание, обладающее реальным научным потенциалом, в чем можно будет убедиться со временем. Сосредоточенные в ней материалы еще недавно были доступны только небольшому кругу лиц, причастных к подготовке нового ГПК РФ. С изданием этой книги аналитическая информация практически по всем принципам, судебным процедурам и институтам гражданского судопроизводства становится общественным достоянием.

С особым удовлетворением встретят ее те, чьи предложения, направленные в свое время разработчикам, не были восприняты законодателем: идеи тем не менее имеют право на жизнь, на обнародование. Соответственно, все, кого интересует проблема, получают право на доступ к опубликованной информации.

На самом деле, нет таких книг, которые были бы нужны любому. Но есть книги, ценные для специалистов, и данная книга из их числа. Вряд ли найдется студент, аспирант, преподаватель, в том числе остепененный или дважды остепененный, интересующийся гражданским правосудием, который, заполучив настоящую книгу, не будет ею дорожить. Это первая книга такого рода: за ней, по логике вещей, последуют тома, а может быть, и многотомники — и по уголовному, и по арбитражному процессу.

Книга имеет посвящение «К 250-летию Московского государственного университета» и соответствует ему.

«Путь к закону» открывается тремя именами, известными в мире науки гражданского судопроизводства как своего рода эталон качества. Их предыдущая совместная работа «Научно-практический комментарий к ГПК РФ» (под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2003) — результат научной строгости, ориентированности на потребности практики правосудия.

* © Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 4. С. 107–112.

В представляемой книге В.М. Жуйков, В.К. Пучинский, М.К. Треушников указаны в скромном качестве — как составители. В действительности им принадлежит роль ведущих авторов-разработчиков последнего гражданского процессуального закона от начала до конца.

Если кодификация осуществляется не впервые и новый закон идет на смену закону с определенными достоинствами, кодификатор стремится сберечь все полезное. Кодификация обычно означает преемственность и развитие, но главный вопрос ее осуществления состоит в точном соотношении ценного консерватизма и оправданного новаторства. По ряду причин в развитии гражданского процессуального права и законодательства преемственность надолго была прервана.

«Путь к закону» — это событие: книга восстанавливает казавшуюся безвозвратно утраченной российскую традицию объяснять закон, открывая гражданскому обществу всю информацию относительно смысла, концепции, истоков закона, предлагая такое объяснение «из первых рук», достоверно-документально, фундаментально, без купюр и искажающих комментариев, противопоставляя, таким образом, грифу «Для служебного пользования» концепт общедоступности.

Доступный понятный закон — условие доступного понятного суда, гражданского правосудия как ценного инструмента цивилизованного общества.

Издание впечатляет, доставляет эстетическое удивление и удовольствие.

Кодификации непременно предшествует фундаментальный анализ качества функционирования реформируемой или модернизируемой судебной системы. Во избежание просчетов, субъективизма, заблуждений, инерционного подхода важно получить предельно объективную, квалифицированную и достаточно полную информацию. Это и сделано разработчиками, по инициативе которых получена надлежащая информация от судов, управлений юстиции, министерств, научно-исследовательских учреждений, юридических вузов. В плане информативности об этой книге можно сказать: в ней словам тесно, а мыслям просторно.

Иногда закон производит впечатление доступного пониманию разве лишь посвященных. Слишком общие, лаконичные и непростые формулы. В самом законе нет ответов на множество вопросов истолкования его положений. Это относится не только к сути и направленности, к идеологии законов, но и к мотивации, пониманию адекватной интерпретации. Со временем социальный контекст меняется, потребность в историко-правовом и телеологическом толковании еще более обостряется, актуализируется.

В дореволюционной России событием в научной, правотворческой и судебной жизни было не только принятие самих уставов судопроизводства, гражданского и уголовного. Историко-правовое социально-культурное значение имели фолианты, написанные «о судебной реформе». Раритетные издания Объяснительных записок, сохранившиеся в национальных библиотеках России, и поныне позволяют убедиться в том, что достоинства этих документов можно обозначить разве что загадочными словами — непреходящие ценности.

К величайшему сожалению, традиция придания статуса общедоступности материалам подготовки, создания процессуальных кодексов надолго была прервана. Остались лишь законы-памятники — ГПК 1923, 1964 гг., Основы гражданского судопроизводства (сверхкраткие), ничем, даже отдаленно, не напоминающие книги с Объяснительными записками о реформе 1864 г.

Следующий аспект — потенциальное значение издания для будущего гражданского процессуального права, будущего судебного права и вообще для юридических наук (например, для разработки такой проблемы, как профессиональное правосознание судей или конституционные нормы как фактор судебной реформы).

«Путь к закону» дает научно ценного материала не на одну диссертацию или монографию, хотя кажется (судя по некоторым протоколам заседаний рабочей группы), что идея данной книги пришла к авторам не в самом начале работы над проектом.

«Предлагаемое издание, — говорится во введении, — осуществляется впервые и направлено к исполнению благородной цели дальнейшего развития гражданской процессуальной науки и распространения правовых знаний в России. Книга содержит весомую часть фактической информации из архивов рабочей группы по новому Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации в течение 1993–2002 гг.»¹

¹ Вероятно, имеются в виду издания, в которых опубликованы авторские предложения, разработки, предназначавшиеся для использования в проекте ГПК РФ. См., напр.: *Сахнова Т.В.* Доказательства и доказывание. Глава проекта ГПК РФ // Судебная экспертиза. М., 1999; *Решетникова И.В., Яркое В.В.* Проект дополнения ГПК главами, регулируемыми судопроизводство по гражданским делам мировыми судьями и порядок пересмотра их решений // Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999; *Шакарян М.С.* Замечания и предложения к проекту ГПК РФ, уготовленному к третьему чтению // Науч. труды МГЮА. 2004. № 1 (номер, посвященный памяти М.С. Шакарян); *Чечина Н.А.* К проекту ГПК РФ // Избранные труды гражданского процессу. Петербургская классика. Право. СПб., 2004.

Наконец, о содержании книги. В ее начале — Концепция судебной реформы в Российской Федерации (составитель — С.А. Пашин). В книге собраны исходные документы: пояснительные записки к проекту, авторские разработки нормативно-правовых положений, заключения на проекты, меморандумы, материалы научно-практических конференций по проекту ГПК. Уникальным является и то, что в книге даются тексты трех проектов нового кодекса и текст самого принятого и уже действующего с 2002 г. ГПК РФ.

В наше «скоростное» время доходит до того, что иной законопроект проходит три чтения (!) в один день. Но и на фоне такого курьеза история принятия последнего отечественного ГПК не знает аналога: три «бентамовских» чтения предварены созданием не одного и не двух, а трех полномасштабных проектов, их опубликованием (в том числе в виде отдельной книги, изданной в 1997 г.).

Поскольку все процессуальные кодексы разрабатывались практически одновременно, но ГПК принимался последним, это обстоятельство было и благоприятствующим, и осложняющим завершение работы. С одной стороны, можно было следовать образцам, например, дать по примеру УПК в приложении к кодексу образцы процессуальных документов, с другой — требовалось иметь достаточно убедительные аргументы, чтобы решать однотипный вопрос иначе: например, в АПК не сохранен институт отказа в принятии искового заявления, тем не менее «проектанты». ГПК сохраняют этот институт. По-иному решается и ряд других вопросов, таких, как виды производства, представительство.

Читая «Путь к закону», читатель, естественно, будет стараться понять, действительно ли качество проекта неуклонно улучшалось, и оценить его оптимальность, хотя, конечно, с момента начала действия ГПК прошло немного времени.

Среди отзывов, предложений, критических замечаний к проектам и других материалов, полезных для расширения кругозора, особого внимания заслуживает экспертное заключение на проект ГПК председателя Суда большого процесса Парижа Жан-Мари Кулона (с. 595–612).

В познавательном отношении представляет интерес заключение по проекту, подписанное Б.Б. Исаковым, П.А. Лебедевым, В.М. Михеевым, Е.Э. Страшной, Н.Н. Серединой (с. 781–798), а соображения о категории «полномочия суда» (с. 788–794) заслуживают внимания не только процессуалистов, но и конституционалистов.

Удовлетворение вызывает и то, что «проектанты» не согласились с возражениями против применения в процессе аналогии закона и права. Интересно, что в заключении кафедры гражданского

процесса Санкт-Петербургского государственного университета также аргументируются возражения против аналогии (с. 801) в гражданском процессе.

В связи с этим материалы книги могут быть использованы для разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по ряду дискуссионных вопросов ГПК, что также будет заслугой издания книги «Путь к закону».

Труд интересен для исследования проблем судебного права, в частности, в связи с легализацией в АПК института обеспечения интересов потенциального истца до предъявления им иска в суде. В.А. Мусин предлагал такую возможность предусмотреть и в ГПК, с чем законодатель, на наш взгляд, проявив обоснованную осторожность, не согласился.

«Путь к закону» — нелегкое чтение. Эту книгу надо читать постоянно, неспешно. Читатель будет вознагражден тем, что у него появятся новые мысли, сомнения, а может, и новые знания в сложных вопросах гражданского правосудия.

Книга непростая и очень полезная для научно ориентированного читателя, который не разуверился ни в суде, ни в гражданском правосудии и потому ставит перед собой цель — в совершенстве овладеть гражданско-процессуальным инструментарием.

Однако в качестве пожелания при подготовке нового издания хотелось бы, чтобы пояснительные записки к проектам кодекса были представлены в самом полном варианте, а сокращенные (при редактировании стенограммы) теоретически значимые фрагменты выступлений (особенно в части обсуждения принципов, новелл, видов производства) были восстановлены.

Было бы интересно узнать (хотя бы в форме примечаний) позицию редактора в отношении отдельных предложений, прочитать в рубрике «От редактора» об эволюции взглядов проектантов по мере продвижения к кодексу.

В свое время автор этих строк предлагал дать к кодексу образцы процессуальных документов в качестве приложения. В дальнейшем законодатель подтвердил целесообразность такого варианта на примере УПК. Наверное, возможно такое приложение подготовить и представить для принятия в качестве дополнения к ГПК. Образцы с вариантами могут быть опубликованы в качестве второго тома переиздаваемого «Пути к закону».

Ценным как в работе над кодексом, так и в подготовке предлагаемой книги является тот факт, что в составе разработчиков последнего ГПК были среди прочих и участники создания предыдущего ГПК России — это Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая, М.С. Шакарян.

Следует отметить особую и решающую роль издательства «Городец». Подобная элитарная и дорогая по затратам книга для издателя — довольно рискованный проект в смысле рентабельности. Здесь ведущим мотивом — в принятии решения об издании — могло быть только сознание того, что проект социально важный и науке надо помогать. Наука свободна, но не от помощи издателя.

Значение книги «Путь к закону» заключается в том, что, во-первых, есть основания надеяться, что аналогичные издания предпримут создатели УПК и АПК. Во-вторых, надо иметь в виду и перспективу. Поскольку составители настоящей книги — университетские и академические преподаватели, есть основания рассчитывать на появление подобных книг в дальнейшем. На то и Учитель по призванию, чтобы достойный Ученик превзошел его!

Присоединяясь к поздравлениям авторов-составителей и издательского коллектива с выходом этой неординарной книги, повторим еще раз самое главное: издание книги «Путь к закону» — своего рода исторический и юридический факт восстановления и продолжения научной и законотворческой традиции.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое издание осуществляется впервые и направлено к исполнению благородной цели дальнейшего развития гражданской процессуальной науки и распространения правовых знаний в России.

Книга содержит весомую часть фактической информации из архивов рабочей группы по новому Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации в течение 1993–2002 г.

Опубликовать все документальные материалы, накопившиеся почти за десятилетний период работы над ГПК, в отдельном издании невозможно.

Во время прохождения проекта ГПК в Государственной Думе Российской Федерации (январь 2001 г. — октябрь 2002 г.) была создана и работала под руководством депутата В.А. Калягина большая группа, состоявшая из ученых и практиков и обсуждавшая одновременно проекты ГПК и АПК, проблемы унификации двух кодексов.

В Комитете по законодательству Государственной Думы РФ составлялись таблицы поправок по проекту, исходивших от депутатов и организаций, которые рассматривались этой группой и составляли в общей массе более 1200 позиций.

Эта информация о работе над проектами ГПК РФ и АПК РФ в Государственной Думе не публикуется.

Она находится в архиве Государственной Думы РФ и может в будущем представлять интерес лишь для небольшого круга специалистов, например, историков права или отдельных ученых, исследующих тот или иной институт процессуального права с точки зрения выяснения мотивов и причин появления отдельных норм и формулировок, не содержавшихся в публикуемых в данной книге вариантах проекта ГПК РФ.

Проект ГПК РФ в течение 1998–2000 гг. тщательно и неоднократно обсуждался также на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия. Этим Советом аналогично с методикой работы в Государственной Думе РФ собирались в сводные таблицы предложения и замечания по проекту и результаты их рассмотрения. Данная информация содержится в архиве Администрации Президента Российской Федерации.

Известно, что ГПК РФ 2002 г. — это третий по счету гражданский процессуальный кодекс в истории Российской Федерации. Материалы, сопутствующие разработке и принятию двух других гражданских процессуальных кодексов (1923 и 1964 гг.), не публиковались и ознакомление с архивами, содержащими документы, связанные с их разработкой, затруднительно.

Как следствие этого, правовые исследования проводятся только на «видимом» материале, т.е. на базе самих принятых нормативных актов.

В научных трудах практически не встречаются отсылки к тем суждениям, дискуссиям, которые имели место в период работы над проектами законов.

Изучение материалов, послуживших основой для разработки концепции нового ГПК, его принципов, системы, видов судопроизводства, введению упрощенного вида судопроизводства и других институтов поможет, во-первых, определению верных направлений научных исследований и, во-вторых, избавит будущих исследователей от повторений пройденного.

Непременным условием работы над крупными нормативными актами фундаментального характера, какими являются в России кодексы любой отраслевой принадлежности, должно быть предварительное социологическое исследование, изучение складывающихся общественных отношений, т.е. объекта правового регулирования. В наше время это условие выполняется далеко не всегда.

Работе над проектом ГПК РФ предшествовало «нечто заменяющее социологическое исследование» — изучение общественного мнения о гражданском судопроизводстве и его правовом регулировании в форме получения предложений от судов субъектов Федерации и управлений (министерств) юстиции, от отдельных лиц. Эти предложения публикуются в книге. Они помогают объяснить, в каком направлении проходило реформирование гражданского судопроизводства и принятые концептуальные решения, отраженные в ГПК. Сравнение вариантов проекта ГПК 1995, 1997 годов, проекта, внесенного Верховным Судом Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы и, наконец, принятого 23 октября 2002 г. ГПК РФ покажет исследователю права и любому другому читателю направление развития правовой мысли и юридической техники на основе конкретного Федерального закона, каким является новый Гражданский процессуальный кодекс России.

Материалы этой книги содержат обоснование правовых норм, закрепленных в новом ГПК Российской Федерации.

М.К. Треушников

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(ДОКУМЕНТЫ, СПРАВКИ,
ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ,
ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ РАБОЧЕЙ
ГРУППЫ В 1993–1994 гг.)

КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

(Извлечения)

Одна из главных задач реформы — утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной.

Предисловие

...Одобрение российским парламентом Концепции судебной реформы в РСФСР, представленной Президентом РСФСР, открывает дорогу коренному преобразованию того судоустройства и того процесса, которые были унаследованы Российским государством от тоталитарного режима.

Судопроизводство в его современном виде сложилось в результате умеренной и непоследовательной реформы 1958–1960 годов, когда были приняты отраслевые Основы законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик, а также республиканские законы о судоустройстве и кодексы. Обновленное законодательство, однако, сохраняло многие системные пороки, грешило идеологизированностью, последовательно игнорировало «буржуазные» принципы процесса (согласительность, презумпцию невиновности и другие) и в конечном счете оказывалось неэффективным средством защиты прав и свобод человека.

Не только недостатки законодательства, но также кризисное состояние отечественного правосудия и деятельности правоохранительных органов потребовали научного осмысления стоящих перед юстицией проблем, выработки концептуальных начал судебной реформы. Работа, проделанная группой независимых экспертов, позволила определить подходы к демократическому развитию основных институтов соответствующих отраслей права, этапность осуществления необходимых мероприятий.

Важно подчеркнуть, что авторский коллектив, не отрицая огромного значения ресурсного и материально-технического обеспечения судов, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, адвокатуры, Министерства юстиции РСФСР, находит главную причину разразившегося судебно-правового кризиса в униженности

¹ Издание Верховного Совета Российской Федерации. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М., 1992.

и второстепенной роли судебной власти в сравнении с другими элементами государственного механизма.

...Концепция судебной реформы в РСФСР не навязывает умозрительных схем и не претендует на всеохватность, она ориентирована на создание и «запуск» механизмов преобразований, которые должны идти естественным путем, опираясь на заинтересованную поддержку общественности.

Обсуждение и одобрение Концепции реформы высшим органом государственной власти Российской Федерации еще до принятия конкретных законов представляет собой новое слово об отечественной парламентской практике и является перспективным направлением в организации законотворческого процесса.

Юридическое значение Концепции судебной реформы в РСФСР состоит в том, что ее главные идеи обязательны в качестве критериев оценки всякого законопроекта, всякой законодательной инициативы, затрагивающих вопросы судостройства, уголовного и гражданского судопроизводства, организации и деятельности правоохранительных органов.

13. Гражданский процесс

Судебная реформа в области гражданского судопроизводства должна привести к коренным изменениям взгляда на его предназначение. Прекратив играть роль инструмента защиты «общенародной» собственности и социалистического строя, он должен стать услугой, оказываемой государством сторонам. Лишь в некоторых случаях (защита чести и достоинства, трудовые споры и т.п.) гражданский процесс будет играть традиционную роль защитника прав и свобод человека и юридических лиц силой государственного принуждения.

Рано или поздно верхом искусства юрисконсульта и адвоката будет не выигрыш дела в суде, а способность урегулировать конфликт до него, договорившись непосредственно или воспользовавшись негосударственными механизмами юстиции.

Важнейшими чертами гражданского процесса будут:

- его дифференциация в зависимости от вида суда, перед которым он проходит;
- наличие форм правосудия, альтернативных государственной, расширение возможностей договорной подсудности;
- расширение единоличного порядка рассмотрения дел, сочетающееся с определением весьма ограниченного круга споров, по которым возможно участие присяжных;
- сужение прав вышестоящих инстанций.

Дифференциация форм гражданского судопроизводства объективно обусловлена присоединением к уже существующим судам арбитражной ветви юстиции. Считая идеальным порядок, при котором все гражданские дела будут рассматриваться в единых демократических формах, нельзя абстрагироваться от объективной обусловленности превращения государственных арбитражей в органы правосудия. С другой стороны, арбитражный процесс, внешне близкий общегражданскому, судоподобный (сохранение институтов искового производства, понятия сторон, требований к решению, надзорного пересмотра), обладает рядом практических и даже процессуальных преимуществ: он более разворотлив, менее связан такими формами производства, как гласность, устность, часто обходится без вызова «говорящих доказательств», ограничиваясь изучением счетов, ведомостей и договоров, склоняется, в особенности в вышестоящих инстанциях, к канцелярскому письменному производству, его итог более предсказуем.

Наконец, арбитражный процесс дает пример особой методы принятия решений, когда стороны занимают место на подиуме рядом с судьей и он стремится склонить их к соглашению.

Плюрализм такого рода полезен и в третейских судах, которые можно будет создавать не только для каждого данного случая, но и на постоянной основе, аналогично Морской арбитражной комиссии и Арбитражному суду при Торгово-промышленной палате СССР.

Должна быть четко разграничена подведомственность дел судам, нотариату и органам записи актов гражданского состояния.

Будет правильным передать единоличному судье право разрешать споры на незначительные суммы, рассматривать дела особого производства и совершать некоторые процессуальные действия (например, подтверждать мировые соглашения).

Критерием допустимости разбирательства гражданских дел с участием присяжных, вообще говоря нежелательного, должен стать характер иска, делающий целесообразным получение реакции носителей общественной совести на происшествие. Таковы в основном дела, вытекающие из брачно-семейных и трудовых отношений. Там же, где стабильность правоотношений и гарантии соблюдения законных правил игры важнее (прежде всего имущественные операции), пусть действуют профессионалы-юристы. Передача дела на рассмотрение суда присяжных, когда это допускает закон, возможна только по ходатайству стороны.

Прокурор перестает рассматриваться как орган надзора и выступает на общих основаниях — в качестве стороны — защитником публичного или безгласного частного интереса.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мурадян Э.М. Рецензия на книгу: Путь к закону</i>	7
(исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ)	
<i>Треушников М.К. ВВЕДЕНИЕ</i>	13
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ	15
РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (ДОКУМЕНТЫ, СПРАВКИ, ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАПИСКИ, ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В 1993–1994 гг.)	
РАЗДЕЛ ВТОРОЙ	145
ПРЕДЛОЖЕНИЯ СУДОВ, УПРАВЛЕНИЙ (МИНИСТЕРСТВ) ЮСТИЦИИ, ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ ПО ПОДГОТОВКЕ ГПК РФ	
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ	415
ОТ ПРОЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА 1995 г. К ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА 1997 г.	
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ	615
ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ЮРИСТОВ (ФРАНЦИЯ) НА ПРОЕКТ ГПК (1997 г.). ПРОЕКТ, ВНЕСЕННЫЙ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 25 декабря 2000 г. ИНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	
РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ	915
ГПК РФ, ПРИНЯТЫЙ 23 октября 2002 г. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	